

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
15 June 2023
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом относительно
сообщения № 2748/2016* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	А.Б. (представлен адвокатом Нильсом-Эриком Хансеном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	А.Б.
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	8 марта 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 14 марта 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	22 марта 2023 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация из Дании в Пакистан
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; обоснованность жалоб
<i>Вопросы существа:</i>	недопустимость принудительного возвращения; право на жизнь; пытки и жестокое обращение
<i>Статьи Пакта:</i>	6, 7 и 13
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 2 и пункт 2 б) статьи 5

1.1 Автором сообщения является А.Б., гражданин Пакистана, родившийся 10 мая 1983 года. Его ходатайство о предоставлении убежища в Дании было отклонено, и ему грозит принудительное выдворение в Пакистан. Он утверждает, что это нарушит его права, предусмотренные статьями 6 и 7 Пакта, поскольку он опасается, что в Пакистане его жизнь подвергнется опасности и ему будет грозить преследование.

* Принято Комитетом на его 137-й сессии (27 февраля — 24 марта 2023 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Фарид Ахмадов, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Родриго А. Карасо, Ивонна Дондерс, Карлос Гомес Мартинес, Лоренс Р. Хелфер, Марсия В. Дж. Кран, Бакр Вали Ндияй, Эрнан Кесада Кабрера, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Сох, Тяня Шурлан, Кобойя Чамджа Кпача, Тэрая Кодзи, Элен Тигруджа и Имэру Тэмэрэт Йыгэзу. В соответствии с правилом 108 правил процедуры Комитета Махджуб эль-Хайба в рассмотрении сообщения не участвовал.

Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 23 марта 1976 года. Автор сообщения представлен адвокатом.

1.2 14 марта 2016 года Комитет, руководствуясь правилом 94 своих правил процедуры и действуя через своих Специальных докладчиков по новым сообщениям и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой воздержаться от депортации автора в Пакистан до тех пор, пока Комитет не завершит рассмотрение его дела.

1.3 17 августа 2016 года государство-участник обратилось с просьбой приостановить рассмотрение сообщения Комитетом в связи с решением датской Апелляционной комиссии по делам беженцев от 16 августа 2016 года о повторном рассмотрении ходатайства автора о предоставлении убежища. 22 августа 2016 года адвокат автора согласился с просьбой государства-участника о приостановлении рассмотрения сообщения. 28 октября 2016 года Комитет, действуя через своих Специальных докладчиков по новым сообщениям и временным мерам, принял решение приостановить рассмотрение сообщения до дальнейшего уведомления.

1.4 14 марта 2017 года адвокат автора обратился в Комитет с просьбой отменить приостановку рассмотрения сообщения, поскольку 28 ноября 2016 года Апелляционная комиссия по делам беженцев оставила в силе свое решение от 1 марта 2016 года и отклонила ходатайство автора о предоставлении убежища. Государство-участник не возразило против этой просьбы. 4 апреля 2017 года Комитет, действуя через своих Специальных докладчиков по новым сообщениям и временным мерам, принял решение об отмене приостановки рассмотрения сообщения.

Факты в изложении автора

2.1 Автор, христианин, до 2009 года владел и управлял интернет-кафе в городе Акора в Пакистане. Автор получил письма с угрозами из местной медресе, в которых его интернет-кафе обвинялось в том, что оно противоречит шариату и поэтому является незаконным. 12 марта 2009 года в интернет-кафе взорвалась бомба, после чего автор решил переехать со своей семьей в Пешавар. Он стал членом прихода церкви всех Святых в Пешаваре и вошел в небольшую группу прихожан, поддерживающих содержание и работу церкви. 22 сентября 2013 года террористы-смертники совершили два теракта перед церковью после окончания службы, в результате чего погибло много людей. Автор выжил, так как в момент совершения терактов находился внутри церкви. Он оказывал помощь раненым до поздней ночи.

2.2 После этих терактов автор начал разрабатывать план охраны территории церкви силами прихожан. В связи с этим он получил несколько анонимных угроз в виде текстовых сообщений. 16 марта 2014 года, когда автор и его друг охраняли церковь перед началом службы, на них напали неизвестные лица, обстрелявшие их из автомобиля. Друг автора был ранен и скончался. На следующий день автору позвонил неизвестный и сказал, что на этот раз ему повезло, но в следующий раз так не будет.

2.3 30 июня 2014 года автор бежал из Пакистана, а 7 августа 2014 года прибыл в Данию, где обратился с просьбой о предоставлении ему убежища. 30 октября 2015 года Иммиграционная служба отклонила его ходатайство о предоставлении убежища. Автор обжаловал это решение в Комиссии по делам беженцев, которая 1 марта 2016 года отклонила его жалобу на том основании, что описанные автором события отражают в целом тяжелые условия жизни христиан в Пакистане. Комиссия по делам беженцев пришла к выводу, что во время обстрела выстрелы не были направлены на автора, поскольку он, как представляется, не занимал особого или высокого положения в христианской общине, и что к нему не приходили какие-либо лица в связи с его христианской деятельностью, ему не угрожали (за исключением нескольких угроз в виде текстовых сообщений) и не нападали на него. Она также заметила, что взрыв бомбы в интернет-кафе автора в 2009 году сам по себе не может служить основанием для предоставления убежища или защиты, поскольку, как объяснил сам автор, это нападение было направлено против деятельности интернет-кафе и произошло ночью, когда там никого не было. После взрыва автору не было направлено ни одного письма с угрозами или чего-либо подобного. Комиссия по делам беженцев

пришла к заключению, что общее тяжелое положение христиан в Пакистане не является основанием для изменения оценки и что, следовательно, нельзя считать, что отъезд автора свидетельствует о его преследовании и что он рискует подвергнуться преследованию после возвращения в Пакистан. Комиссия по делам беженцев предписала ему покинуть страну не позднее 8 марта 2016 года, в противном случае ему грозит принудительная депортация в Пакистан.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его высылка в Пакистан нарушит его права, предусмотренные статьями 6 и 7 Пакта. Он утверждает, что религия является одним из оснований для защиты в соответствии с Конвенцией о статусе беженцев 1951 года, а также Пактом. Он утверждает, что религиозные фундаменталисты в Пакистане активно преследуют христианское меньшинство и что за жалобой, поданной им после взрыва бомбы на его предприятии в 2009 году, не последовало полицейского расследования. Автор утверждает, что он страдает от преследования, которое он определяет как постоянный или систематический отказ в государственной защите. Автор утверждает, что, поскольку после его отъезда из страны ситуация не изменилась, нет никаких оснований полагать, что по возвращении в Пакистан он будет пользоваться какой-либо государственной защитой от нападения. Он утверждает, что государство-участник обязано не высылать его в Пакистан, где он рискует лишиться свободы религии и своей жизни и подвергнуться крайне жестокому обращению. Кроме того, автор утверждает о нарушении своих прав по статье 13 Пакта, поскольку законодательство государства-участника не позволяет обжаловать вынесенное в отношении него решение. Он утверждает, что другие лица, получившие отрицательное решение Комиссии по делам беженцев, имели право обжаловать его в судах общей юрисдикции государства-участника.

3.2 Автор утверждает, что он исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты, поскольку решения Комиссии по делам беженцев не могут быть обжалованы в датских судах в соответствии с Законом об иностранцах. Он также утверждает, что данный вопрос не был передан ни в один другой международный механизм рассмотрения жалоб.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 2 октября 2017 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Во-первых, оно утверждает, что 16 марта 2016 года после регистрации сообщения в Комитете и просьбы воздержаться от возвращения автора в Пакистан Апелляционная комиссия по делам беженцев приостановила действие установленного срока выезда автора из Дании до дальнейшего уведомления.

4.2 Государство-участник информирует Комитет о том, что 16 августа 2016 года Апелляционная комиссия по делам беженцев, пересмотрев дело автора, постановила вновь открыть дело для рассмотрения на устном слушании с участием новой комиссии. 28 ноября 2016 года Апелляционная комиссия по делам беженцев вновь отклонила ходатайство автора о предоставлении убежища, посчитав, что автор дал нерешительные и уклончивые ответы относительно ряда подробностей и уклонился от конкретных заявлений о своих личных обстоятельствах, сосредоточившись на общих трудностях, с которыми сталкиваются христиане в Пакистане. Так, Апелляционная комиссия по делам беженцев сочла, что заявления автора об инциденте со стрельбой, произошедшего 16 марта 2014 года, были уклончивыми в отношении его местонахождения во время инцидента и количества выстрелов. Государство-участник утверждает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев также заметила ряд нестыковок в вопросах, которые он сообщил Датской иммиграционной службе 21 августа 2015 года, например в части того, были ли вооружены лица, охранявшие церковь, и вернулся ли он домой после стрельбы. Кроме того, Апелляционная комиссия по делам беженцев отметила, что в письменном заявлении церкви всех Святых подтверждается, что об угрозах в адрес автора было сообщено в полицию, в то

время как на слушании в Апелляционной комиссии по делам беженцев 28 ноября 2016 года автор утверждал обратное. Апелляционная комиссия по делам беженцев приняла в качестве факта заявление автора о нападении на церковь в 2013 году и о его принадлежности к этой церкви. Она отметила, что автор не сталкивался с какими-либо проблемами в период между взрывом в его кафе и терактами в сентябре 2013 года. Однако, исходя из общей оценки, она не может признать в качестве факта ни то, что автор подвергся обстрелу 16 марта 2014 года, ни то, что в его адрес поступали угрозы. На основе справочной информации о тяжелых в целом условиях жизни христиан в Пакистане, и сведений об инцидентах 2009 и 2013 годов, которые не позволяют предположить, что именно автор был их целью, Апелляционная комиссия по делам беженцев пришла к выводу, что нельзя считать вероятным наличие для автора реальной и конкретной угрозы подвергнуться преследованию по его возвращении в Пакистан. Поэтому Апелляционная комиссия по делам беженцев оставила в силе свое решение об отклонении ходатайства автора о предоставлении убежища.

4.3 Государство-участник отмечает, что автор не прокомментировал решение, принятое Апелляционной комиссией по делам беженцев 28 ноября 2016 года, и не представил никакой новой конкретной информации о своей личной ситуации и основаниях для получения убежища. Оно утверждает, что сообщение следует признать неприемлемым в силу его явной необоснованности. Оно утверждает, что нет серьезных оснований полагать, что автору будет угрожать опасность подвергнуться бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию в случае возвращения в Пакистан. Государство-участник считает, что автору, таким образом, не удалось представить доказательства *prima facie*, необходимые для целей признания сообщения приемлемым в соответствии с правилом 99 (ранее — правилом 96) правил процедуры Комитета.

4.4 Что касается существа утверждений автора по статьям 6 и 7 Пакта, то государство-участник ссылается на практику Комитета, согласно которой следует придавать весомое значение проведенной государством-участником оценке и что, как правило, именно органы государств-участников должны оценивать факты и доказательства и определять наличие опасности, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была очевидно ошибочной или равносильной отказу в правосудии¹. Государство-участник утверждает, что автор не доказал, что оценка, вынесенная Апелляционной комиссией по делам беженцев, была произвольной или представляла собой явную ошибку или отказ в правосудии. Оно утверждает, что автору не удалось выявить каких-либо нарушений в процессе принятия решений или каких-либо факторов риска, которые не были должным образом приняты во внимание Комиссией.

4.5 Государство-участник утверждает, что сообщение автора лишь отражает его несогласие с результатами оценки его конкретных обстоятельств и со справочной информацией, имеющейся в распоряжении Апелляционной комиссии по делам беженцев. Оно считает, что автор использует Комитет в качестве апелляционной инстанции для повторной оценки обстоятельств, изложенных в его ходатайстве о предоставлении убежища. Государство-участник подчеркивает, что дело автора уже рассматривалось двумя инстанциями в Дании и дважды — Апелляционной комиссией по делам беженцев. Государство-участник утверждает, что во время принятия окончательного решения Апелляционной комиссией по делам беженцев автор имел возможность на двух различных слушаниях Комиссии изложить свои соображения как в письменной, так и в устной форме, а также при помощи адвоката. Оно также отмечает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев тщательно изучила всю имеющуюся информацию, включая сообщение автора в Комитет.

4.6 Государство-участник напоминает, что в соответствии с практикой Комитета Апелляционная комиссия по делам беженцев оценила связность, правдоподобность и последовательность заявлений автора и пришла к выводу, что приводимые им

¹ Государство-участник ссылается, например, на дело *З.Х. и А.Х. против Дании* (CCPR/C/119/D/2602/2015), п. 7.4; *М.З.Б.М. против Дании* (CCPR/C/119/D/2593/2015), п. 7.3; и *К. против Дании* (CCPR/C/114/D/2393/2014), пп. 7.4 и 7.5.

основания для получения убежища не представляются достоверными. Государство-участник указывает также на несоответствия в заявлениях автора и соглашается с Апелляционной комиссией по делам беженцев в том, что, хотя оно и признает в качестве фактов события, имевшие место до 2013 года, включая нападение на церковь, эти обстоятельства не могут служить основанием для предоставления автору права проживания.

4.7 Кроме того, государство-участник утверждает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев оценила риск преследования автора в свете текущей справочной информации о Пакистане и вопрос о том, будет ли это представлять собой нарушение его прав по статьям 6, 7 и 13 Пакта. Государство-участник утверждает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев опиралась на доклад о положении христиан в Пакистане, опубликованный Министерством внутренних дел Великобритании, в котором указывается, что в стране проживает большое количество христиан и что, несмотря на имевшее в ряде случаев место насилие в их отношении, в целом христиане не подвергаются реальной опасности преследования или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. В том же докладе в части имеющейся эффективной защиты указывается, что зачастую власти неспособны или не желают защищать христиан и привлекать виновных к ответственности. В отчете Европейского бюро по оказанию поддержки просителям убежища, имеющемуся в распоряжении Апелляционной комиссии по делам беженцев, отмечается, что ответственность за нападение на церковь всех Святых взяла на себя одна из боевых групп в качестве возмездия за нападения с применением беспилотных летательных аппаратов, проведенные Соединенными Штатами Америки. Государство-участник ссылается также на доклад, опубликованный Государственным департаментом США, в котором отмечается, что Конституция Пакистана признает свободу религии и что Верховный суд страны постановил выплатить компенсацию родственникам жертв взрыва во церкви всех Святых в Пешаваре. В докладе также указывается, что правительство Пакистана объявило о создании Национального совета по делам меньшинств, в который войдут представители христиан, индуистов, мусульман и сикхов.

4.8 Государство-участник отмечает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев рассмотрела общее положение христиан в Пакистане и пришла к выводу, что то обстоятельство, что автор является христианином, не может само по себе быть основанием для предоставления права проживания в государстве-участнике в соответствии со статьей 7 Закона об иностранцах. Государство-участник вновь заявляет, что это решение было принято на основе процедуры, в ходе которой у автора имелась возможность изложить свои взгляды и воспользоваться помощью адвоката.

4.9 Что касается жалобы автора по статье 13 Пакта, то государство-участник отмечает, что это обычная жалоба, которую адвокат автора поднимает в сообщениях, поданных в Комитет. Оно ссылается на практику решений Комитета, в соответствии с которой статья 13 не предоставляет ни права на обжалование, ни права на судебное разбирательство². Государство-участник ссылается также на Соображения Комитета по сообщению, представленному адвокатом одного автора, в которых Комитет признал неприемлемыми утверждения, выдвинутые в соответствии со статьей 13, за их необоснованностью, отметив, что автору была предоставлена возможность представить и оспорить доказательства, а его ходатайство о предоставлении убежища было рассмотрено и затем пересмотрено Апелляционной комиссией по делам беженцев.

4.10 Что касается просьбы автора о принятии временных мер, то государство-участник утверждает, что автор не смог в достаточной степени обосновать утверждение о том, что в случае возвращения в Пакистан ему угрожает опасность причинения непоправимого вреда. Соответственно, оно просит Комитет пересмотреть временные меры в данном случае. Государство-участник отвергает утверждение автора о том, что повторное рассмотрение дела Апелляционной комиссией по делам беженцев после его подачи в международный орган может оправдать принятие

² Г-н Х. и г-жа Х. против Дании (CCPR/C/112/D/2186/2012), п. 6.3.

временных мер и означает, что Комиссия часто ошибается в своей оценке. Государство-участник утверждает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев проводила повторное рассмотрение подобных дел в свете новой существенной информации. Оно повторяет, что в данном случае автор не представил в Апелляционную комиссию по делам беженцев никакой новой и существенной информации.

4.11 Поэтому государство-участник вновь заявляет, что сообщение должно быть признано неприемлемым, поскольку оно явно необоснованно и что автор не доказал наличие серьезных оснований полагать, что его возвращение в Пакистан будет представлять собой нарушение статей 6, 7 и 13 Пакта. Государство-участник также напоминает, что автору была предоставлена возможность сделать представления и что его дело было тщательно рассмотрено.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 14 мая 2018 года адвокат автора представил комментарии к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения.

5.2 Автор подтверждает, что он не представлял новой информации о своей личной ситуации или об имеющихся основаниях для предоставления ему убежища, и поэтому полагал, что повторное рассмотрение его дела в Апелляционной комиссии по делам беженцев должно было исправить юридическую ошибку и привести к вынесению положительного решения по его делу. Автор добавляет, что ему удалось прокомментировать решение Апелляционной комиссии по делам беженцев от 28 ноября 2016 года только после получения официального перевода.

5.3 Автор утверждает, что во время слушания члены Апелляционной комиссии по делам беженцев провели изнурительный допрос, задав ему около 80 вопросов, все из которых были существенными и ставили под сомнение его изложение событий. Автор не чувствовал, что его выслушивают нейтрально и объективно, поскольку слушания проходили в крайне напряженной обстановке, и он испытывал сильное давление. Автор утверждает, что вопросы задавали те же члены Апелляционной комиссии по делам беженцев, которые вынесли решение по его делу. Что касается оценки Апелляционной комиссией по делам беженцев достоверности рассказа автора, в частности о нападении с огнестрельным оружием 16 марта 2014 года, то автор утверждает, что ему не было известно о том, что об этом инциденте было сообщено в полицию, чем и объясняется незначительная разница между его заявлением и заявлением, представленным его церковью в Пакистане. Впоследствии Апелляционная комиссия по делам беженцев отклонила его просьбу о том, чтобы Министерство иностранных дел связалось с церковью в Пакистане для подтверждения этой информации.

5.4 Автор утверждает, что решение Апелляционной комиссии по делам беженцев, вынесенное в ноябре 2016 года, еще хуже, чем ее первое решение, и имеет те же изъяны. Автор утверждает, что это решение порождает новые нарушения Пакта в отношении права на справедливое судебное разбирательство в контексте оценки решений о высылке, которые нарушают статьи 6 и 7 Пакта. Поэтому автор вновь заявляет, что сообщение должно быть признано неприемлемым.

5.5 Что касается существа сообщения, то автор отмечает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев приняла его изложение событий. Однако автор не согласен с тем, как Апелляционная комиссия по делам беженцев интерпретирует правила предоставления убежища, а также с критерием, примененным в его деле, согласно которому только некоторые представители христианского меньшинства в Пакистане, соответствующие определенным характеристикам, могут претендовать на международную защиту. Таким образом, автор продолжает утверждать, что решение Апелляционной комиссии по делам беженцев нарушает его права, предусмотренные статьями 6 и 7 Пакта. Что касается его жалобы по статье 13 Пакта, то автор согласен с государством-участником в том, что в данном случае это право нарушено не было.

5.6 Автор вновь заявляет, что Апелляционная комиссия по делам беженцев отклонила его просьбу о том, чтобы Министерство иностранных дел проверило его заявления, связавшись с его церковью в Пакистане. Кроме того, он жалуется на откровенно агрессивный допрос, который не оставлял ему возможности избежать ошибок. Автор также утверждает, что решение Апелляционной комиссии по делам беженцев возобновить рассмотрение его дела о предоставлении убежища после получения его сообщения от Комитета нарушило датское административное право, поскольку оно не было основано ни на наличии новых доказательств или информации, ни на правовой ошибке Апелляционной комиссии по делам беженцев, а имело целью подвергнуть автора допросу с пристрастием и вынести решение, исходящее из недоверия к его изложению фактов.

5.7 Автор считает, что его дело доказывает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев выносит неправомерные и произвольные решения, которые в данном случае носят умышленный характер. В связи с этим автор просит Комитет оставить в силе временные меры.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 14 сентября 2022 года государство-участник представило дополнительные замечания. Государство-участник отмечает, что комментарии автора не содержат новой существенной информации, которая давала бы основания для каких-либо дополнительных комментариев в связи с утверждениями автора. Поэтому государство-участник заявляет, что сообщение должно быть признано неприемлемым, поскольку оно явно необоснованно, а автор не доказал наличие серьезных оснований полагать, что его возвращение в Пакистан будет представлять собой нарушение статей 6 и 7 Пакта. Оно также утверждает, что жалоба автора по статье 13 является явно необоснованной и также должна быть признана неприемлемой.

6.2 Государство-участник отмечает, что автор сделал дополнительное заявление о нарушении его права на справедливое судебное разбирательство и отсутствии беспристрастности и объективности в решении Апелляционной комиссии по делам беженцев от 28 ноября 2016 года. Государство-участник заявляет, что данное утверждение не было представлено национальным властям и поэтому должно быть признано неприемлемым в связи с исчерпанием внутренних средств правовой защиты. Оно утверждает, что автор мог бы предъявить свои претензии по правовым вопросам, связанные с решением Комиссии, в национальных судах в соответствии со статьей 63 Конституции Дании, которая наделяет суды полномочиями по пересмотру законности административных решений, в том числе в соответствии с международными обязательствами государства-участника. Государство-участник также утверждает, что данное утверждение является явно необоснованным и должно быть объявлено неприемлемым в соответствии с правилом 99 b) правил процедуры Комитета.

6.3 Государство-участник указывает, что было установлено отсутствие автора в его утвержденном месте жительства с 27 мая 2022 года. Кроме того, оно выражает озабоченность по поводу срока рассмотрения дела, поскольку это может вызвать длительную неопределенность и сделать окончательное отклонение ходатайства более обременительным для автора, а также подразумевает долгосрочные обязательства для государства-участника.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет, действуя согласно правилу 97 своих правил процедуры, должен принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

7.2 С учетом требований пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты в отношении его жалобы по статьям 6 и 7 Пакта о праве на справедливое судебное разбирательство и об отсутствии беспристрастности и объективности в решении Апелляционной комиссии по делам беженцев от 28 ноября 2016 года в контексте его ходатайств о предоставлении убежища. Он принимает к сведению довод государства-участника о том, что законность административных решений может быть оспорена в национальных судах в соответствии со статьей 63 Конституции Дании, а также о том, что автор не воспользовался этим средством правовой защиты. Он также отмечает, что автор впервые выдвинул это утверждение в своих комментариях к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения и что он не продемонстрировал, что выдвигал его в ходе внутреннего разбирательства. Комитет напоминает о своей практике, согласно которой, несмотря на отсутствие обязательства исчерпывать внутренние средства правовой защиты, если они не имеют шансов на успех, авторы сообщений должны проявлять должное усердие в поисках доступных средств правовой защиты³. Соответственно, Комитет объявляет это утверждение неприемлемым по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7.4 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что в случае возвращения в Пакистан ему как христианину грозят пытки или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание в нарушение статей 6 и 7 Пакта, поскольку, по его утверждению, религиозные фундаменталисты в Пакистане активно преследуют христианское меньшинство. Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что толкование правил предоставления убежища Апелляционной комиссией по делам беженцев является ошибочным и нарушает статьи 6 и 7 Пакта и что он подвергался преследованиям по причине своей религии, которая является одним из оснований для защиты в соответствии с Конвенцией о статусе беженцев 1951 года, а также Пактом. Комитет принимает к сведению сообщение автора о том, что перед его отъездом из Пакистана на церковь, прихожанином которой он был, были совершены нападения в виде двух взрывов, совершенных террористами-смертниками, и обстрела, а также о том, что он получил несколько анонимных угроз в виде текстовых сообщений и телефонного звонка неизвестного лица, сказавшего ему, что «на этот раз тебе повезло». Комитет принимает во внимание представленную автором справочную информацию об опасностях, с которыми сталкиваются в целом христиане в Пакистане.

7.5 При этом Комитет принимает к сведению возражение государства-участника против приемлемости утверждений автора по статьям 6 и 7 Пакта по причине их явной необоснованности. Он принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что автор не обосновал свое утверждение о том, что решение Апелляционной комиссии по делам беженцев было принято с какими-либо процессуальными нарушениями, которые могли бы быть приравнены к явной ошибке. Комитет отмечает, что государство-участник согласилось с оценкой Апелляционной комиссии по делам беженцев, которая, признав в качестве фактов некоторые элементы заявлений автора, заключила, что автор не смог доказать наличие веских оснований полагать, что в случае его возвращения в Пакистан ему лично будет угрожать конкретная и реальная опасность причинения непоправимого вреда, а именно смерть или применение пыток или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание.

7.6 Комитет ссылается на пункт 12 своего замечания общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства — участники Пакта, в котором он указывает на обязательство государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что

³ *В.С. против Новой Зеландии* (CCPR/C/115/D/2072/2011), п. 6.3; и *Гарсия Переа и Гарсия Переа против Испании* (CCPR/C/95/D/1511/2006), п. 6.2.

существует реальная опасность причинения непоправимого вреда, такого как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта⁴. Он также ссылается на свою практику рассмотрения дел, согласно которой опасность должна носить личный характер и что существует высокий порог для представления серьезных оснований для определения существования реальной опасности причинения непоправимого вреда⁵. Поэтому должны быть рассмотрены все относящиеся к делу факты и обстоятельства, включая общее положение в области прав человека в стране происхождения автора⁶.

7.7 Комитет напоминает, что, как правило, оценка фактов и доказательств по тому или иному делу для целей определения наличия такой опасности относится к компетенции органов государств-участников, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равнозначна явной ошибке или отказу в правосудии⁷.

7.8 В данном случае Комитет отмечает, что, хотя Апелляционная комиссия по делам беженцев не оспаривала факты в изложении автора, относящиеся к периоду до 2013 года, в том числе о нападении на церковь, которую он посещал, она отметила ряд противоречий и нестыковок в его рассказе. В этой связи Комитет отмечает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев отметила, что автор давал нерешительные и уклончивые ответы в отношении ряда деталей и избегал конкретных заявлений о своих личных обстоятельствах. Так, например, Апелляционная комиссия по делам беженцев сочла, что показания автора относительно инцидента со стрельбой 16 марта 2014 года были уклончивыми в отношении его местонахождения во время инцидента и количества выстрелов, а также содержали несоответствия по таким аспектам, как были ли вооружены охранники церкви и вернулся ли он домой после инцидента со стрельбой. Комитет также отмечает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев отметила, что его сведения противоречат информации от церкви всех Святых в отношении того, сообщалось ли о полученных им угрозах в полицию. Комитет принимает во внимание аргументацию Комиссии, согласно которой она не придавала решающего значения отдельным несоответствиям, а провела общую оценку заявлений автора и другой информации, имеющейся в деле.

7.9 Комитет считает, что имеющаяся в его распоряжении информация свидетельствует о том, что государство-участник при оценке риска, которому подвергается автор, приняло во внимание не только доказательства, представленные автором в поддержку своих утверждений, но и другие имеющиеся элементы, такие как положение христиан в Пакистане, и, тем не менее, в силу некоторых нестыковок в его заявлениях, пришло к выводу, что автор не доказал вероятности того, что в случае возвращения ему будет угрожать реальная и личная опасность преследования, что служило бы основанием для предоставления убежища. Комитет считает, что, хотя автор сообщения не согласен с фактическими выводами властей государства-участника, представленная Комитету информация не указывает на то, что эти выводы носили явно произвольный характер или были равнозначны явной ошибке или отказу в правосудии⁸. Поэтому без ущерба для постоянной обязанности государства-участника принимать во внимание текущую ситуацию в стране, в которую будет депортирован автор, и должным образом оценивая обеспокоенность, которая может быть законно выражена в отношении общего положения в области прав человека в Пакистане, особенно в отношении христиан, Комитет считает, с учетом имеющейся информации о личных обстоятельствах автора сообщения его утверждения по статьям 6 и 7 Пакта в отношении реальной и личной опасности его преследования не

⁴ См. также *А. против Дании* (CCPR/C/116/D/2357/2014), п. 7.4.

⁵ См., например, *А. и Б. против Дании* (CCPR/C/117/D/2291/2013), п. 8.3; и *А.Р.Дж. против Австралии* (CCPR/C/60/D/692/1996), п. 6.6.

⁶ Там же. См. также *Х. против Канады* (CCPR/C/115/D/2366/2014), п. 9.3; и *Х. против Норвегии* (CCPR/C/115/D/2474/2014), п. 7.3.

⁷ См., например, *К. против Дании*, п. 7.4; и *И.М.У. против Дании* (CCPR/C/117/D/2559/2015), п. 7.6.

⁸ См., например, *А. против Дании*, п. 7.4.

были достаточно обоснованы и поэтому являются неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7.10 Что касается жалобы автора по статье 13 Пакта, то Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что эта жалоба также должна быть признана неприемлемой из-за недостаточной обоснованности. Он принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что статья 13 не предоставляет права на обжалование или на судебное разбирательство. Комитет напоминает о своей практике, в соответствии с которой он отклонил утверждения о том, что датская специальная процедура предоставления убежища является нарушением прав, защищаемых данной статьей⁹. Комитет ссылается на свою правовую практику, в соответствии с которой статья 13 обеспечивает просителям убежища определенные формы защиты, предусмотренные статьей 14 Пакта, но не предоставляет права на обжалование решения в судебных органах¹⁰. Комитет отмечает, что автору была предоставлена возможность представить и оспорить доказательства, касающиеся его ходатайства о предоставлении убежища. Он отмечает, что ходатайство автора о предоставлении убежища было рассмотрено Датской иммиграционной службой и дважды пересматривалось Апелляционной комиссией по делам беженцев. Кроме того, Комитет отмечает, что в своих комментариях к замечаниям государства-участника автор решил не настаивать далее на своих жалобах по статье 13 и согласился с государством-участником в том, что нарушения этого права не было. В свете вышеизложенного Комитет считает, что автор не смог в достаточной степени обосновать свои жалобы по статье 13 Пакта для целей приемлемости своего сообщения, и объявляет эту часть сообщения неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8. Соответственно, Комитет постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

⁹ См., например, *И.А.К. против Дании* (CCPR/C/118/D/2115/2011), п. 9.6.

¹⁰ См., например, *Ф.А. против Дании* (CCPR/C/130/D/2671/2015), п. 7.4; *Х. против Дании* (CCPR/C/110/D/2007/2010), п. 8.5; *А. и Б. против Дании*, п. 7.3; и *Д. и Е. против Дании* (CCPR/C/119/D/2293/2013), п. 6.8.